

К ПРОБЛЕМЕ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ НА ТРАНСПОРТЕ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Автор осуществил анализ действующих уголовных кодексов государств по вопросу квалификации терроризма.

B. A. BEGALIYEV

TO THE PROBLEM OF STANDARDIZATION OF THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO TERRORISM ON TRANSPORT WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The author has carried out the analysis of operating criminal codes of the states concerning qualification of terrorism.

БЕГАЛИЕВ

Бахытбек Адильханович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин и криминалистики
факультета экономики и права
Атырауского государственного
университета имени Х. Досмухамедова

За несколько последних десятилетий терроризм во всем мире превратился в одно из самых опасных преступлений современности, носящих международный характер. Его опасность заключается в повышенной степени воздействия на общество – способности запугать значительные массы людей. Государства вкладывают огромные средства как в борьбу с терроризмом, так и в изучение этого явления. Проблемы международного терроризма не обошли стороной и Казахстан, что вызвано геополитическим положением страны, изменениями во внешнеполитической ситуации, вызванными нестабильностью в странах Ближнего и Среднего Востока.

Тенденции развития преступности последних лет свидетельствуют об актуализации постановки вопроса противодействия терроризму, особенно в связи с политизацией данного явления, которая в свою очередь имеет несколько причин. Во-первых, это связано с приобретением многими акциями терроризма большого политического резонанса и наступлением нежелательных для общества, но выгодных для криминальных структур политических последствий (ослабление законности, деморализующее воздействие на общественность, на деятельность правоохранительных органов и др.).

Во-вторых, политизация терроризма происходит на почве усиливающихся стремлений уголовных авторитетов ко вхождению во власть. В этом случае речь идет о насильственных акциях, связанных с устранением кандидатов на занятие должностей в органах исполнительной власти, с попытками проникновения в представительные органы и т. п.

В условиях совершения преступлений террористической направленности транспортные средства выполняют принципиально разные функции. Объекты транспортной инфраструктуры нередко были местом совершения террористических актов (например, Токийский и Минский

метрополитены). Непосредственно сами транспортные средства становились средствами (орудием) наступления преступного результата по делам о терроризме (например, самолет, направленный в здание Всемирного торгового центра). По этой причине в связи с принципиальным переходом государств – участников Евразийского экономического союза на взаимоотношения в торговых, финансовых, транспортно-логистических и иных сферах, вопросы обеспечения безопасности и превентивности экстремистских и террористических проявлений на транспорте представляет особую значимость и актуальность.

Именно поэтому нами приводится пример такой гармонизации и унификации уголовных законодательств государств Евразийского экономического союза (Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики) в частях, касающихся уголовной ответственности за преступления террористического характера.

Необходимо отметить, что уголовное законодательство Российской Федерации составляет Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой Российской Федерации 24.05.1996 в редакции от 28.04.2009 (далее – УК России) [1]; уголовное законодательство Республики Беларусь – Уголовный кодекс Республики Беларусь, принятый Палатой представителей Республики Беларусь 02.06.1999 в редакции от 10.11.2008 (далее – УК Беларуси) [2]; уголовное законодательство Армении – Уголовный кодекс Республики Армения, принятый Национальным собранием Республики Армения 18.04.2003 (далее по тексту – УК Армении) [3]; уголовное законодательство Кыргызстана – Уголовный кодекс Кыргызской Республики, принятый Жогоргу Кенешем 01.10.1997 с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.07.2015 (далее – УК Кыргызстана) [4]; уголовное законодательство Казахстана – Уголовный кодекс

Республики Казахстан, принятый Парламентом Республики Казахстан 03.07.2014 с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 (далее – УК Казахстана) [5].

Статья 205 «Террористический акт» УК России, ст. 289 «Акт терроризма», 290 «Угроза совершением акта терроризма» УК Беларуси, ст. 217 «Терроризм» УК Армении, ст. 226 «Терроризм» УК Кыргызстана, а также ст. 255 «Акт терроризма» УК Казахстана находятся в главе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» указанных кодексов.

Первое, что бросается в глаза, – то, что в УК Беларуси непосредственно совершение террористических действий и угроза совершения этих действий распределены по самостоятельным статьям, существенно различающимся по степени общественной опасности, за которые установлены различные санкции, соответствующие этой опасности, в то время как в УК России, Армении, Кыргызстана и Казахстана данные деяния объединены в одной статье, означая, что степень общественной опасности данных преступлений и наказание за их совершение не дифференцированы [1, 2, 3, 4, 5].

На наш взгляд, принимая во внимание разноплановость направлений преступной деятельности, а также характер наступления негативных последствий, предпочтение в данном вопросе стоит отдать УК Беларуси и выделить в УК России, Армении, Кыргызстана и Казахстана отдельную статью, касающуюся угрозы совершения террористического акта.

Преступления, предусмотренные ст. 205 УК России, ст. 289 УК Беларуси, ст. 217 УК Армении, ст. 226 УК Кыргызстана и ст. 255 УК Казахстана предлагается называть «Террористический акт» либо «Акт терроризма», поскольку цельное явление не может быть раздроблено по отдельным эпизодам преступных событий. Соответственно для придания унифицированной формы (модели) структуры УК Беларуси отдельные составы, на наш взгляд, следует переименовать, включая изменение диспозиции статей как «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 124 «Террористический акт против представителя иностранного государства или международной организации» УК Беларуси, и сформулировать как «Нападение на лиц, пользующихся международной защитой».

В ст. 289 УК Беларуси, ст. 217 УК Армении и ст. 226 УК Кыргызстана указывается, что террористические действия создают опасность гибели людей и причинения им телесных повреждений. В тексте закона словом «люди» обозначаются как минимум два и более человек. Аналогичное изложение имеет место в ч. 2 п. 2 ст. 255 УК Казахстана: «которые могут создать реальную угрозу для жизни и здоровья граждан». Поэтому, на наш взгляд, указанная формулировка более логично будет звучать как «создающие опасность гибели человека...» (по аналогии со ст. 205 УК России) «и причинения ему телесных повреждений».

Большинство террористических действий совершаются с использованием взрывчатых веществ, при применении которых существует опасность гибели большого количества людей. Дополнительными негативными факторами террористического акта на транспорте с исполь-

зованием взрывчатых или отравляющих веществ является динамичность и пространственная ограниченность транспортного средства. Помимо этого такие действия вызывают общественный резонанс и одновременно служат средством сокрытия следов преступления. В ч. 2 п. 2 ст. 217 УК Армении, ч. 2 п. 2 ст. 226 УК Кыргызстана и ч. 2 п. 2 ст. 255 УК Казахстана наравне с совершением взрыва и поджога выделяется также применение оружия. По нашему мнению, применение оружия можно отнести к формулировке «иные действия».

В диспозициях ст. 205 УК России, ст. 289 УК Беларуси, ст. 217 УК Армении, ст. 226 УК Кыргызстана и ст. 255 УК Казахстана содержится указание на опасность причинения имущественного ущерба, что, на наш взгляд, не вполне корректно, поскольку главное свойство терроризма – это направленность на устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Несмотря на обстоятельства порчи/уничтожения транспортного средства, причинение имущественного ущерба в целом в меньшей степени относится к террористическому акту, чем жизнь и здоровье человека. Более корректным видится не упоминать об имущественном ущербе непосредственно в диспозиции уголовно-правовой нормы, а отнести к формулировке «иные тяжкие последствия».

В ст. 289 УК Беларуси фигурирует большой спектр целей террористических деяний, не указанный в ст. 205 УК России: дестабилизация общественного порядка, устрашение населения, воспрепятствование политической или иной общественной деятельности.

В ст. 217 УК Армении в качестве целей указано нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решения государственным органом или должностным лицом либо на выполнение иного незаконного требования виновного.

Практически схожая формулировка в определении целей терроризма предусмотрена в ст. 226 УК Кыргызстана: нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В ст. 255 УК Казахстана также присутствуют уникальные цели совершения террористического акта, такие как нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокация войны либо осложнения международных отношений, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, пользующихся международной защитой, здания, сооружений, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи, угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта.

Несомненно, любое преступление дестабилизирует общественный порядок, нарушая общественную безопасность, так как обладает общественной опасностью, поэтому указанные цели, по нашему мнению, предлагается исключить из ст. 289 УК Беларуси, ст. 217 УК Армении, ст. 226 УК Кыргызстана и ст. 255 УК Казахстана. Такую цель, как воспрепятствование политической или иной общественной деятельности, включить в ст. 205 УК России, ст. 217 УК Армении, ст. 226 УК Кыргызстана и ст. 255 УК Казахстана. Относительно такой цели террористической активности, как «привлечение внимания общественности к определенным политическим, религиозным или другим взглядам виновного (террориста)», можно сказать, что взгляды террористов, по нашему мнению, можно назвать причинами совершения террористических актов или оправданием террористической деятельности.

Формулировка ч. 2 и 3 ст. 205 УК России представляется нам более точной, нежели соответствующие части ст. 289 УК Беларуси, ст. 217 УК Армении, ст. 226 УК Кыргызстана и ст. 255 УК Казахстана, однако не все положения указанных частей нам видятся корректными.

Не совсем понятна и позиция законодателя в плане отнесения к ч. 3 ст. 205 УК России квалифицирующего признака «умышленное причинение смерти человеку». Нам представляется абсолютно необоснованным сопоставление общественной опасности умышленного причинения смерти человеку и посяательства на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ. В связи с этим предлагается умышленное причинение смерти человеку исключить из ч. 3 ст. 205 УК России и объединить этот признак с ч. 2 этой же статьи. Таким образом, п. б) ч. 2 ст. 205 УК России, ст. 289 УК Беларуси, ст. 217 УК Армении, ст. 226 УК Кыргызстана и ст. 255 УК Казахстана, по нашему мнению, целесообразно изложить как «повлекшие гибель человека». Необходимо отметить, что в ряде составов предусматривается такой особо квалифицирующий признак, как «гибель двух и более человек». Учитывая повышенную общественную опасность террористических составов, предлагается также включить этот признак в п. б) ч. 3 ст. 205 УК России, ст. 289 УК Беларуси, ст. 217 УК Армении, ст. 226 УК Кыргызстана и ст. 255 УК Казахстана. Следует отметить, что в ч. 2 п. 3 ст. 217 УК Армении и ч. 1 п. 3 ст. 255 УК Казахстана в качестве особого квалифицирующего признака выделена «массовая гибель людей».

На наш взгляд, необходимо внести в ч. 3 ст. 205 УК России, ст. 289 УК Беларуси, ст. 217 УК Армении, ст. 226 УК Кыргызстана и ст. 255 УК Казахстана такой квалифицирующий признак, как «совершение террористических действий в детских, медицинских, образовательных и социальных учреждениях, на объектах транспорта». В данном случае общественная опасность увеличивается во много раз, поскольку умысел террориста будет направлен на причинение вреда особо охраняемой категории людей – детям, инвалидам, пенсионерам и т. п. При этом под социальными учреждениями предлагается понимать

учебно-воспитательные, медико-оздоровительные, культурно-развлекательные и иные учреждения, непосредственно предназначенные для обслуживания социально-уязвимых слоев населения. Под объектами транспорта следует считать все объекты транспортной инфраструктуры, включая вокзалы, депо, морские/речные порты, аэропорты, метрополитен, соединительные узлы трубопровода, стояночные комплексы общественного транспорта, паркинги и т. п.

Необходимо также упомянуть о наличии в УК Беларуси ст. 126 «Международный терроризм», отсутствующей в УК России и Казахстана. Данная статья является специальной нормой по отношению к общим, установленным ст. 289 «Акт терроризма» и ст. 359 «Акт терроризма в отношении государственного и общественного деятеля» УК Беларуси, когда содеянное совершено на территории государства либо в отношении государственного или общественного деятеля иностранного государства и обусловлено целью провокации международных осложнений, войны или дестабилизации внутреннего положения иностранного государства. Предлагается норму ст. 126 УК Беларуси исключить, а ее положения включить в качестве квалифицирующих признаков в ст. 289 УК Беларуси, а также в ст. 205 УК России, ст. 217 УК Армении и ст. 255 УК Казахстана.

Статья 226⁴ УК Кыргызстана предусматривает уголовную ответственность за участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической и экстремистской подготовки.

Несколько иную цель ставит перед собой законодатель в Республике Казахстан при установлении уголовной ответственности в ст. 260 УК Казахстана за прохождение лицом, в том числе за пределами Республики Казахстан, подготовки, заведомо для обучающегося направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

В некоторых уголовных кодексах стран СНГ (например, УК Украины) присутствуют такие цели, как «провокация международного конфликта, международного осложнения», однако в основном составе.

Принимая во внимание, что все вышеуказанные нормы по сути предполагают установление уголовной ответственности за совершение различных видов преступной деятельности, которое может быть условно объединено в различных литературных источниках в собирательный термин «международный терроризм», нами предлагается переместить указанные цели в квалифицированный состав этой же статьи.

Приведенные меры по унификации конструкций статей уголовных кодексов Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Кыргызской Республики и Республики Казахстан позволят в дальнейшем избежать определенных коллизий в применении данных норм в деятельности органов предварительного расследования и судов, а также будут способствовать принятию последними по делам о данных преступлениях наиболее справедливых и объективных решений, будут являться эффективным средством в борьбе с преступно-

стью в целом и преступлениями террористической и экстремистской направленности на транспорте в частности.

Таким образом, в связи с тем что проблемы противодействия терроризму и экстремизму в государствах ближнего и дальнего зарубежья имеют схожие признаки, тенденции и формы проявления, законодатели большинства стран – участников ШОС предприняли попытки унификации уголовных законодательств с целью соответствия задачам организации:

а) координационно-оперативное направление (координация и взаимодействие компетентных органов стран-участниц

в борьбе с терроризмом, экстремизмом, проведении анти-террористических учений и т. д.);

б) международно-правовое направление (участие в подготовке международных документов по вопросам борьбы с терроризмом, в том числе в рамках ООН, содействие Совету Безопасности ООН и т. д.);

в) информационно-аналитическое направление (формирование и пополнение банка данных Региональной антитеррористической структуры (РАТС), сбор и анализ информации по вопросам борьбы с терроризмом и т. д.)

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Уголовный кодекс Республики Армения: 29 апр. 2003 г. № ЗР-528 : принят Национальным собранием 18 апр. 2003 г. – Ст. 398.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики : 1 окт. 1997 г. № 69 : принят Жогорку Кенеша 18 сент. 1997 г. : с изм. и доп. по сост. на 28.07.2015 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Респ. – 1998. – № 7. – Ст. 229.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан : 3 июля 2014 г. № 226-V : с изм. и доп. по сост. на 16.11.2015 // Ведомости Парламента Респ. Казахстан. – 2014. – № 13-I, 13-II. – Ст. 83.

30.12.2015